

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР АЗИИ И АФРИКИ

УДК 1(091)+39

И. Б. Кейдун

ТОУХУ: СОДЕРЖАНИЕ, АТРИБУТИКА, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ (В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНФУЦИАНСКОГО ТРАКТАТА «ЛИ ЦЗИ»)

Амурский государственный университет
Российская Федерация, 675027, Благовещенск, шоссе Игнатъевское, 21

В статье рассматривается содержание главы конфуцианского трактата «Ли цзи» — «Тоуху», посвященной описанию древнего ритуала метания стрел в кувшин. На основании текста «Ли цзи» характеризуется содержание древнего состязания, описывается использовавшаяся атрибутика. Важные изменения, связанные с атрибутикой и правилами *тоуху*, произошли в период Хань — начало раннего средневековья. Сунский ученый Сыма Гуан в трактате «Тоуху синьгэ» зафиксировал произошедшие изменения, обновил звучание классического сюжета. В последующие эпохи интерес к *тоуху* был, в основном, утрачен. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: Китай, конфуцианство, «Ли цзи», ритуал *ли*, метание стрел в кувшин, *тоуху*, Хань, Сун, Сыма Гуан, «Тоуху синьгэ».

TOUHU: CONTENTS, ATTRIBUTES, MAIN HISTORICAL PERIODS (REGARDING THE STUDY OF THE CONTENTS OF “LI JI” CONFUCIAN TREATISE)

I. B. Keidun

Amur State University, 21, shosse Ignatyevskoye, Blagoveschensk, 675027, Russian Federation

The article examines the contents of “Touhu” chapter of “Li ji” Confucian treatise — a chapter that tells about an ancient rite of throwing arrows into a jar — and provides a description of this old competition using the text. The main participants were the owner of the house (host), the guest and the master of ceremonies. The host and the guest competed in throwing arrows at a narrow-necked jar. The text mentions the attributes that were used: arrows, a jar and a vessel for counting tags. Important changes regarding the rules of *touhu* and its attributes took place at the turn of Han — the beginning of the early Medieval: the form of the jar and arrows changed and new rules emerged. *Touhu* became a popular, fascinating way of spending time that spread among different social groups. An important stage in the history of *touhu* was marked by a “Touhu xingé” treatise written by a Song scholar Sima Guang in which he noted the changes that had taken place in the rite with time and tried to renew the Confucian implication of the original “Touhu” chapter of “Li ji” for his own age. During Ming and Qing ages the appeal of the competition of *touhu* gradually faded and it remained popular only among the aristocracy. In today’s China this game has almost completely vanished, however, some of its forms still do exist in Korea and Japan. Refs 12.

Keywords: China, Confucianism, “Li ji”, rite of *li*, throwing arrows into a jar, *touhu*, Han, Song, Sima Guang, “Touhu xingé”.

Трактат «Ли цзи» 禮記 («Записи о ритуале») — один из важнейших текстов, составляющих фундамент духовной культуры Китая. Этот сборник разновременных записей о *ли* 禮 (этикет, ритуал, церемонии, этико-ритуальные нормы) составлен в I в. до н.э., в то время, когда ханские ученые вели большую работу по реализации насущных задач, связанных с упорядочением духовного наследия государства и формированием идеологических основ складывающейся империи. Представляется, что составление текста, содержащего этико-ритуальные правила и нормы, лежало в русле решения подобного рода задач. Несмотря на очевидную значимость «Ли цзи» для китайской конфуцианской культуры, идеологии, текст этого древнего памятника недостаточно изучен отечественной синологической наукой: многие главы еще не переведены на русский язык, что затрудняет работу исследователей с трактатом, о содержании некоторых разделов имеются лишь весьма общие представления, тематика отдельных сюжетов, содержащихся в «Ли цзи», вообще не разработана. В настоящей статье мы остановимся на характеристике церемониала *тоуху*, описанного в одной из глав трактата.

Тоуху 投壺 (досл. «метание [стрел в] кувшин») — немаловажная часть жизни древнего общества. Метание стрел *тоуху* считалось разновидностью занятия *шэцзянь* 射箭 (стрельба из лука)¹, оно служило хорошим способом потренироваться в меткости (например, в условиях ограниченного пространства). С течением времени *тоуху* стал отличной формой развлечения гостей на пиру. Поэтому комментаторы «Ли цзи» относили *тоуху* к категории ритуалов, связанных с приемом гостей [1, с. 119].

Глава «Тоуху»² — 40-я глава конфуцианского классического текста «Ли цзи». «Тоуху» — один из самых маленьких разделов древнего сборника: он содержит всего 642 иероглифа (общий объем текста «Ли цзи» приближается к 100 тыс. иероглифов). Трактат «Ли цзи» состоит из разновременных фрагментов, составленных, в основном, в эпоху Восточная Чжоу (VIII–III вв. до н.э.). Текст «Тоуху», по мнению современных китайских исследователей, появился в период Чжаньго (V–III вв. до н.э.) [1, с. 121]. Представляется закономерным, что зафиксированные в нем установления относятся к еще более раннему времени. Авторы записей о *тоуху*, включенных позднее в текст трактата «Ли цзи», стремились запечатлеть древний порядок вещей, сохранив связь *тоуху* с *ли* (ритуал). Составители «Ли цзи» точно так же стремились создать и зафиксировать в тексте своеобразный «эталон», совершенную модель общественных отношений. Ради достижения этой цели в сборник, посвященный *ли*, был включен сюжет, связанный с *тоуху*, более того, глава «Тоуху» начата фразой «Тоуху чжи ли» 投壺之禮 («Ритуал *тоуху*...») [3, с. 1012], подчеркивая связь с *ли*.

Основными участниками мероприятия *тоуху* были три человека: хозяин 主 *чжу*, гость 賓 *бинь*, распорядитель церемонии 司射 *сышэ* (досл. «ведающий стрельбой из лука»). В ходе застолья наступало время, когда хозяин выносил на парадную лестницу перед залом стрелы. Соблюдая правила, хозяин сначала должен был трижды пригласить гостя принять участие в игре. Гостю надлежало сначала трижды от-

¹ Стрельба из лука входила в так называемые *лю* и 六藝 (шесть искусств) — ритуал, музыка, стрельба из лука, управление лошадьми, каллиграфия, математика. Овладение навыками в этих сферах составляло содержание образования молодых аристократов.

² Перевод на русский язык главы «Тоуху» см.: [2].

казаться, но затем он вместе с хозяином направлялся к определенному месту в зале и готовился принять участие в соревновании *тоуху* [3, с. 1012–1013].

Сышэ, распорядитель церемонии, размещал в надлежащих местах зала требуемую атрибутику — кувшин 壺 *ху*, сосуд для складывания счетных бирок 中 *чжун*, другие необходимые предметы. Затем *сышэ* объявлял правила соревнований: попавшей в цель считалась только та стрела, которая головной частью влетела в кувшин. Гость и хозяин метали стрелы попеременно; каждая сторона бросала по четыре стрелы. Если броски осуществлялись или выполнялись вопреки установленным правилам, то даже при попадании в цель результат не засчитывался. Победитель наливал чару вина и просил проигравшего выпить. Проигравший выпивал и в свою очередь просил поместить бирку одержавшего победу в *чжун*. Если одна сторона выигрывала три бирки, то другая должна была выпить поздравительную чару вина — своеобразный «штраф» за проигрыш [1, с. 120].

Согласно тексту «Ли цзи», в обязанности распорядителя *сышэ* входила еще и необходимость объяснять музыкантам, игравшим на барабанах 鼓 *гу* и гусях 瑟 *сэ*, как должна звучать музыка во время соревнований: ритмично, в меру быстро и в меру медленно, темп вначале должен соответствовать темпу в конце [3, с. 1015].

В ходе игры гость и хозяин сидели отдельно: справа и слева от распорядителя *сышэ* соответственно. Тому, кто попал в цель, *сышэ* засчитывал одно очко. Когда метание заканчивалось, распорядитель объявлял соревнования законченными, после чего начинался подсчет очков, набранных каждой стороной.

Согласно правилам, соревнования состояли из трех партий. Выигрыш партии отмечался выставлением на соответствующей стороне знака победы 馬 *ма*³, который приравнивался к начислению одного очка. Если сторона выиграла все три партии, то победа носила очевидный характер. Если сторона выигрывала лишь одну партию, то получала один знак *ма*, другая сторона выигрывала две партии — получала два знака *ма*: в такой ситуации использовался принцип «большее поглощает меньшее», т. е. один знак *ма* поглощался двумя знаками *ма*, они складывались, и получалось три знака *ма*. В этой ситуации объявлялось, что победу одержала сторона, заработавшая два знака *ма*. В этом и заключался, как считают авторы сборника «Ли цзи», принцип и *ма цун эр ма* (一馬從二馬, досл. «одна лошадь идет следом за двумя лошадьми») [3, с. 1017].

Закончив объявление результатов, распорядитель *сышэ* повелевал представителям молодого поколения стороны-победителя поднести вина проигравшему. Проигравший, в свою очередь, должен был просить выставить для победителя знак победы *ма* (или поместить бирку победителя в сосуд *чжун*). И если таким образом получалось три знака, это означало победу. Если же у одной стороны оказывался один знак, а у другой — два знака, тогда обладатель одного знака передавал свой знак тому участнику, у которого их было два, и поздравлял соперника с победой.

---

³ В комментариях к «Ли цзи» указывается, что знак вырезался первоначально в форме лошади (со временем был вытеснен обыкновенной прямоугольной вертикальной планкой, сохранив при этом прежнее название); втыкался вертикально прямо в землю. Комментаторы следующим образом объясняли использование этого знака. *Тоуху* и *шэцзянь* — занятия одного порядка: и то, и другое способствует выработке меткости и сноровки, которые могут пригодиться в военном деле. Лошадь предназначена для использования на войне командирами, она символизирует грозную мощь победителя. Именно поэтому в *тоуху* и используется атрибут *ма* [3, с. 1015].

Во время поздравления распорядитель *сыиэ* говорил: «Итоги соревнования очевидны, давайте поздравим победителя!» Гость и хозяин отвечали согласием. После осушения поздравительных чар с вином *сыиэ* отдавал распоряжение убрать знаки — соревнование считалось завершенным [3, с. 1017].

Последние параграфы главы «Тоуху» содержат предостережения, высказанные в адрес младшего поколения от имени царств Лу и Сюэ, касавшиеся поведения во время метания стрел, а также фиксацию порядка музыкального исполнения барабанных ударов при проведении соревнований по метанию стрел. С помощью различных по форме знаков — круглых и квадратных — обозначены партии, которые должны исполняться различными барабанами: небольшими (военными) и большими соответственно. Дж. Легг считал, что эти последние фрагменты текста представляют собой краткие пометки, сделанные авторами, что называется, «для памяти», чтобы не упустить ничего, что в каком-либо аспекте касалось ритуала *тоуху* [4, р. 51].

В главе «Тоуху» упоминаются также своего рода технические характеристики атрибутики, использовавшейся при метании стрел в кувшин. Так, например, сообщается, что на концах стрел, изготовленных из древесины кудрании⁴ или жужуба⁵, отсутствовало оперение, не было и наконечника. Даже кора дерева могла быть не очищена. По форме стрелы скорее напоминали палочки для еды, но поскольку соревнование *тоуху* своим происхождением обязано практике стрельбы из лука, предметы для метания все же назывались стрелами 矢 *ши* [5, с. 142]. Длина стрел могла варьироваться и определялась местом проведения соревнований: два 尺 *чи*⁶ или пять 扶 *фу*⁷ — если речь шла о комнате; два 尺 *чи* восемь 寸 *цуней*⁸ или семь *фу* — для зала; три *чи* шесть *цуней* или девять *фу* — для двора. Расстояние от бросавших стрелы до места, где был установлен сосуд, равнялось длине двух с половиной стрел [3, с. 1017].

Сосуд *чжун* — атрибут соревнования, полый внутри, изготовленный из дерева в форме лежащего животного⁹, с расположенным у него на спине круглым отверстием через которое опускались счетные бирки. С их помощью учитывали попадания при метании стрел в кувшин. Другими словами, *чжун* являлся своеобразным «счетчиком» результативности состязания [3, с. 1013].

Кувшин *ху*, в который метали стрелы, имел узкое горлышко диаметром два с половиной *цуня*, вытянутую шейную часть длиной семь *цуней*, большое широкое тулово высотой пять *цуней*. Объем *ху* — один 斗 *доу*¹⁰ пять 升 *шэнов*¹¹. Для придания кувшину устойчивости внутрь насыпали мелкую фасоль [5, с. 141].

Представленное выше описание, вероятнее всего, является древним вариантом *тоуху*, зафиксированным в конфуцианском каноническом сборнике «Ли цзи».

⁴ Кудрания триостренная 柘 *чжэ* (Cudrania tricuspidata).

⁵ Жужуб 棘 *цзи* (Zizyphus jujuba).

⁶ Один *чи* равен ½ м.

⁷ «Ладонь», или мера длины в четыре сложенных вместе пальца.

⁸ Один *цунь* равен 3,3 см.

⁹ Есть сведения о сосудах, изготовленных в форме оленя, носорога, *пишу* (мифическое животное с лицом человека), *люя* (мифическое животное, похожее на однорогого горного козла или осла), тигра [5, с. 223–227].

¹⁰ Один *доу* равен 10 л.

¹¹ Один *шэн* равен 1 л.

С течением времени это древнее занятие претерпевало изменения: постепенно стиралась ритуальная составляющая *тоуху*, на первый план выходила увеселительная сторона.

Упоминания о *тоуху* содержатся в других древних текстах, но их немного, и носят они самый общий характер. Так, например, в «Цзо чжуань» 左傳 («Комментарий Цзо») содержатся сведения о том, что цзиньский хоу пригласил циского хоу на банкет, во время которого играли в *тоуху*¹² [6, р. 636]. «Хуайнань-цзы» упоминает метание стрел в высокий кувшин в ряду разнообразных увеселительных мероприятий, которым можно предаваться после траура [7]. Сыма Цянь в главе «Жизнеописания хитроумных [советчиков]» сочинения «Ши цзи» 史記 («Исторические записки») говорит о деревенском празднике, когда «мужчины и женщины сидели вперемежку, пир проходил неспешно, играли в игры или бросали стрелки в кувшин» [8, с. 230]. То есть имеющиеся в упомянутых текстах описания преподносят *тоуху* как разновидность увеселительной деятельности, к которой часто обращались во время застолий и праздников.

Значительные изменения «классического» порядка и правил *тоуху* произошли на рубеже Хань (начало раннего средневековья). Имеются сведения о том, что именно в это время для игры в *тоуху* стали использовать специальный кувшин (раньше пользовались обыкновенными винными сосудами для метания в них стрел). Широкое увлечение в обществе *тоуху* нашло отражение в письменном наследии китайской культуры рассматриваемого периода. Упоминания о *тоуху* часто встречаются в различных сочинениях, литературных произведениях, появляются работы, специально посвященные *тоуху*. Так, известный литератор, ученый периода Троецарствия (220–280) Ханьдань Чунь, живший в Вэй, написал «Тоуху фу» 投壺賦 («Ода *тоуху*»). Именно в этом произведении можно найти описание вида сосудов *ху*, которые теперь стали использоваться для игры. Ханьдань Чунь писал о том, что кувшины были величиной три *чи* (т. е. больше, чем размеры *ху*, упоминаемые в «Ли цзи»), украшены золотом и серебром, на стенках выгравированы различные знаки [цит. по: 9]. Появление специальной атрибутики, становившейся даже предметом искусства, говорит о небывалом увлечении *тоуху*.

Изменилась и форма сосуда *ху* — с двух сторон от горлышка были добавлены два ушка и в игре появились новые правила для придания большего разнообразия и увлекательности действию [10, с. 87].

Следующий ряд нововведений упомянутого периода тоже привел к чрезвычайно важным изменениям в *тоуху*. В сосуд *ху* перестали класть бобы (как это делалось раньше, о чем упоминалось в «Ли цзи»). Кроме того, стрелы стали делать не из дерева, а из бамбука. В результате подобных усовершенствований стрела, влетев в кувшин, могла отскочить обратно. Таким образом, появился новый способ метания стрел в кувшин — *сяоцзянь* 驍箭 («отскакивающая стрела»). Высшим искусством теперь считалось умение поймать отскочившую стрелу и бросить ее вновь. Произведенные усовершенствования способствовали еще большей популяризации *тоуху*, еще большему ее распространению.

Из текстов более позднего времени наибольшего внимания заслуживает, несомненно, работа выдающегося мыслителя эпохи Северная Сун (960–1127) Сыма

¹² Событие относится к 530 г. до н. э. (12-й год правления луского Чжао-гуна).

Гуана «Тоуху синьгэ» 投壺新格 («Новые правила тоуху»). Сыма Гуан считал, что тоуху поучительна, помогает завязать дружбу, оттенить удовольствие от общения хозяина и гостя, более того — она поощряет дэ 德 добродетель [цит. по: 11]. Китайские исследователи отмечают, что в тоуху Сыма Гуан смог разглядеть смысл «золотой середины» 道中庸 дао чжун`юн, он поднял тоуху на большую высоту [11]. На первый взгляд кажется удивительным такое внимание выдающегося ученого к тоуху — игре, которая к тому времени получила широкое распространение и стала излюбленным развлечением для различных слоев средневекового китайского общества. Возможным объяснением этому может служить то, что, призывая к нравственному совершенствованию, к сохранению в неизменности законов предков как залога благосостояния и спокойствия в стране, этот великий конфуцианский мыслитель обращался ко всему тому, что составляло основу конфуцианского идеала в древности. Сыма Гуан считал, что тоуху может очищать душу, вести к совершенствованию, способствовать воплощению идеалов государства, помочь в постижении человека. Так происходит потому, что в основе тоуху заложена справедливость 中正 чжунчжэн [10]. Сыма Гуан провел подробную работу с имевшимися на то время старыми изображениями, пояснениями, внес определенные коррективы в имеющиеся описания, уточнил важные детали, касающиеся тоуху. В описании Сыма Гуаном атрибуты заметны изменения, происходившие с течением времени, однако изменения эти незначительны по сравнению с теми, что указаны в «Ли цзи». Так, сунский ученый описывает параметры атрибуты: диаметр горлышка сосуда ху — три цуня (в «Ли цзи» — два с половиной цуня), диаметр ушка — один цунь, высота ушка — один цунь. В сосуд действительно насыпали маленькие бобы (что соответствует «Ли цзи»), расстояние до сосуда — две с половиной стрелы (соответствует «Ли цзи»), стрел двенадцать (в «Ли цзи» — четыре), длина стрел — два чи четыре цуня (в «Ли цзи» самая маленькая стрела имела размер два чи). Используемый для изготовления стрел материал — бамбук, головка стрелы была плоско заострена, удобна для держания, при изготовлении стрел не использовали места сочленений в стволе бамбука, остругивали стрелу круглой, чтобы убрать лишний вес [11].

Труд Сыма Гуана «Тоуху синьгэ» сопровождали 20 изображений, иллюстрировавших определенное положение стрелы в кувшине и количество очков, которое приносил играющему такой бросок. Попадание в центр сосуда и попадание в ушко оценивались очками по-разному. Ниже перечислены упомянутые у Сыма Гуана положения стрелы относительно кувшина после броска: ючу 有初 («начало») — стрела в центре (в горлышке сосуда), такое положение обеспечивает хорошее начало игры, означает серьезную заявку на состязание, похвала за такое начало — 10 очков; ючу гуаньэр 有初貫耳 («вначале пронзить ушко») — если в самом начале игры метнуть стрелу в ушко сосуда, то начисляемое количество очков за бросок — 20; гуаньэр 貫耳 («пронзить ушко») — ушко очень маленькое, и если попал в него, то можно от души порадоваться успеху, 10 очков; лянчжун 連中 («соединиться в центре») — две стрелы попали разом в центр, 5 очков, каждая стрела, начиная с третьей, попадающая одна за другой в положение лянчжун, получает 5 очков; цюаньху 全壺 («полный кувшин») — все стрелы попали в центр кувшина ху, очки не начисляются, так как это означает полную победу; лянчжун гуаньэр 連中貫耳 («соединиться в центре, пронзив ушко») — попадание двумя стрелами в два ушка, 20 очков; ючжун 有終 («окончание») — последняя брошенная стрела попала в центр сосуда, 15 очков;

саньцзянь 散箭 («рассыпающиеся стрелы») — одна стрела не попала в цель, вторая брошена удачно, 1 очко; *хэн'эр* 橫耳 («поперечное ушко») — стрела достигла ушка, но не пролетела через его центр, а расположилась горизонтально на ушке, 0 очков; *хэнху* 橫壺 («поперечный кувшин») — брошенная стрела легла поперек горлышка кувшина, 0 очков; *сяоцзянь* 驍箭 («отскочившая стрела») — брошенная стрела не попала в центр, но, ударившись о кувшин, резко отскочила в обратном направлении, проворно поймана бросающим, тут же брошена им вновь, удачно попала в центр кувшина, 10 очков; *байху* 敗壺 («проигрышный кувшин») — все 12 стрел не попали в цель, это означает поражение.

Еще восемь изображений демонстрируют такие положения в игре, при которых все очки аннулируются: *лунвэй* 龍尾 («хвост дракона»), *ланху* 狼壺 («волчий кувшин»), *игань* 倚竿 («отклонившийся шест»), *лунишоу* 龍首 («голова дракона»), *даочжун* 倒中 («опрокинутый центр»), *даоэр* 倒耳 («опрокинутое ушко»), *дайцзянь* 帶劍 («захватить с собой меч»), *эр игань* 耳倚竿 («отклонившийся шест в ушке») [11].

В минскую (1368–1644) и цинскую (1644–1911) эпохи увлечение *тоуху* сохранилось лишь в среде аристократии. Большим почитателем *тоуху* был минский император Сюань-цзун (годы правления 1426–1435). К концу Цин круг играющих стал еще более узким. Интерес к популярному когда-то увлечению сошел, в основном, на нет уже ко второй половине XIX в. К настоящему времени, отмечают исследователи, игра практически исчезла в Китае. Сегодня ее можно реконструировать лишь по ее вариантам, сохранившимся в Корее и Японии [12].

Во все времена были искусные мастера *тоуху*. Известны истории о некоем Го Шэжэне, жившем в эпоху правления ханьского У-ди (годы правления: 140–87 гг. до н. э.). Го Шэжэнь обладал таким мастерством игры в *тоуху*, что мог способом *сяоцзянь* бросить стрелу более 100 раз [11]. В цзиньское время (265–420) тоже были искусные последователи *тоуху*. В «Цзиньшу» 晉書 («История [династии] Цзинь»), например, упомянуто о том, что у западноцзиньского (265–316) чиновника, литератора Ши Цзуна была певичка, которая могла метать стрелы в кувшин, от которого ее отделяла ширма, и делала она это чрезвычайно совершенно. Находились умелые игроки, которые попадали в цель, стоя спиной к кувшину, как например, танский (618–907) Сюэ Шэньхо. Минский Су Лэху настолько превзошел всех в игре, что его даже называли «недосягаемым мастером *тоуху*». Он мог бросить одновременно три стрелы и попасть ими точно в три кувшина [цит. по: 9].

В заключение следует отметить, что представленная в каноническом сборнике «Ли цзи» глава «Тоуху» являет собой описание древнего (вероятно, периода Чунь-цю или даже ранее) ритуала *тоуху*, исполняемого *чжухоу* во время приема гостей. Вероятно, что уже во время составления трактата «Ли цзи» реальная практика социальной жизни находилась далеко в стороне от ритуальных норм, фиксируемых конфуцианскими учеными, а мероприятие *тоуху* все больше представляло собой способ развлечь гостей после застолья. Однако, на наш взгляд, именно приход в идеологическую практику государства конфуцианства способствовал росту увлечения *тоуху*. На период начиная с Хань приходится бурный расцвет *тоуху*, связанный с появлением различных нововведений в атрибутике, правилах, небывалом распространении среди населения популярности этой игры. Сунский ученый Сыма Гуан стал реформатором *тоуху*. Его усилия, направленные на обновление *тоуху*, преследовали цель освободить это действо от излишней развлекательности, вновь

пропитав его конфуцианским духом, вернуть на былую высоту. Такая работа Сыма Гуана принесла свои плоды: стремление восстановить утраченную связь с *ли* вернуло *тоуху* в среду аристократии, резко сократив масштабы увлечения этим состязанием. После Сун в истории *тоуху* никогда больше не наблюдалось такого размаха, какой был в период Хань-Тан. К концу Цин интерес к *тоуху* в Китае был утрачен почти абсолютно.

Литература

1. Wang E. «Li ji» cheng shu kao [「礼记」成书考 / 王锔著。北京：中华书局]. Исследование формирования текста «Ли цзи». Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 2007. 349 с.
2. Кейдун И. Б. Ритуал метания стрел в кувшин (к характеристике содержания конфуцианского трактата «Ли цзи») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 4: Востоковедение. С. 199–207.
3. Li ji yi zhu / Yang Tianyu zhuan [禮記譯註 / 楊天宇撰。上海：古籍出版社]. «Ли цзи» с переводом и комментариями: в 2 т. / сост. Ян Тяньюй. Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1997. Т. 2. 1112 с.
4. Legg J. Sacred Book of China. The Text of Confucianism. Oxford: At the Clarendon Press, 1885. Pt. 3: The Liki. 482 p.
5. Xin ding san li tu / [Song] Nie Chongyi zuanji [新定三礼图[宋]聂崇义纂辑。北京：清华大学出版社]. Заново утвержденные «Три [книги о] ритуалах с иллюстрациями» / сост. [сунский] Не Чун`и. Бэйцзин: Цинхуа дасюэ чубаньшэ, 2006. 662 с.
6. The Ch`un Ts`ew with The Tso chuan / The Chinese Classics with a translation, critical and exegetical notes, prolegomena, and copious indexes by James Legg. In 5 vol. Taipei: SMC Publishing inc., 1995. Vol. 5. 993 p.
7. Huainanzi [淮南子]. Хуайнань-цзы. URL: http://www.diyifanwen.com/guo.xue/huainanzi/182456094211824561471082_5.htm (дата обращения: 14.01.2015).
8. Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи: в 9 т. / пер. с кит., вступ. ст. и коммент. А. Р. Вяткина. М.: Восточная литература, 2010. Т. 9. 623 с.
9. Feng Guochao. Gudaide touzhi yundong — touhu [冯国潮。古代的投掷运动 — 投壶]. Метание в древности — *тоуху*. URL: <http://www.lqzs.mobi/articledetail.php?id=619> (дата обращения: 15.01.2015).
10. Wang Hui. Zhongguo chuantong youxi [中国传统游戏 / 王慧编著。合肥：黄山书社]. Китайские традиционные игры. Хэфэй: Хуаншань шушэ, 2013. 210 с.
11. Li Xiaocheng. Touhu kao [李小成。投壶考]. Исследование *тоуху*. URL: <http://www.xiao chengli.bokee.com/1666810.html> (дата обращения: 14.01.2015).
12. Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре Японии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010. URL: <http://www.vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/2010/announcements/istorich/23-08/voytishekEE.doc> (дата обращения: 13.10.2013).

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2015 г.

Контактная информация

Кейдун Ирина Борисовна — кандидат исторических наук, доцент; ikeidun@mail.ru

Keidun Irina B. — PhD (History), Associate Professor; ikeidun@mail.ru